

Анастасия Геннадьевна Чабанная

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия, angelitvinenko@ncfu.ru, SPIN-код: 8334-5051

«Новая искренность» как инструмент речевого манипулирования в политических речах Джо Байдена

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена идентификации языковых средств реализации «новой искренности» как способа речевого воздействия в современном англоязычном политическом дискурсе, что представляется актуальным в связи с активным использованием речевоздействующего потенциала «новой искренности» в текстах политической направленности и ее интеграцией в речевые стратегии и тактики политической коммуникации. Цель исследования заключается в идентификации и количественном анализе лексических единиц, выступающих репрезентантами «новой искренности», оказывающими воздействие на адресата в современном американском политическом дискурсе.

В результате предпринятого исследования доказано, что для успешного воздействия на реципиентов информации инструментом речевого манипулирования выступает феномен «новой искренности», актуализация которого представляется возможной при помощи лексических единиц «I» (я), «we» (мы), «folks» (народ, люди), «you know» (ты знаешь/вы знаете), которые контекстуально создают общее поле политика с его избирателями/гражданами и демонстрируют его вовлеченность и заинтересованность при решении проблем вместе с народом. Значимость результатов усматривается в возможности использования полученных данных для понимания интенций автора в политическом дискурсе, создания собственных текстов для успешной политической коммуникации и возможности противоборствующего манипулятивному речевому воздействию в политическом дискурсе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политическая риторика, политические деятели, политические речи, коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики, американские президенты, языковая личность, лингвоперсоналогия, английский язык, языковые средства, речевая манипуляция, прагматическая лингвистика, политические тексты.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Чабанная Анастасия Геннадьевна, ассистент кафедры лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института, Северо-Кавказский федеральный университет; 355017, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1; email: angelitvinenko@ncfu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чабанная, А. Г. «Новая искренность» как инструмент речевого манипулирования в политических речах Джо Байдена / А. Г. Чабанная. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 1 (103). — С. 106-114.

Anastasiya G. Chabannaya

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia, angelitvinenko@ncfu.ru, SPIN-код: 8334-5051

“New Sincerity” as a Verbal Manipulation Tool in Joe Biden’s Political Speeches

ABSTRACT. The article deals with the identification of the language means of realization of the “new sincerity” as a way of verbal manipulation in modern English-speaking political discourse, the urgency of which can be attributed to the active use of the verbal manipulative potential of the “new sincerity” in political texts and its integration into the speech strategies and tactics of political communication. The aim of the study is to identify and carry out a quantitative analysis of the lexical units used to represent the “new sincerity” and exert impact on the addressee in the modern American political discourse.

As a result of the undertaken research, it is proved that the phenomenon of the “new sincerity” acts as an instrument for speech manipulation aimed to exert effective impact on the recipients of information. This phenomenon is expressed with the help of such lexical units as “I”, “we”, “folks”, “you know” which contextually create a common communicative space of the politician and his target audience and demonstrate the involvement of the politician and their interest in finding solutions to the problems in close contact with the people. The practical significance of the results is seen in the applicability of the findings to the understanding of the politician’s intentions of the author in political discourse, creating texts for effective political communication, and counteracting verbal manipulation in political discourse.

KEYWORDS: political discourse, political rhetoric, politicians, political speeches, communication strategies, communication tactics, English language, American presidents, linguistic personality, linguo-personology, English language, language means, speech manipulation, pragmatics, political texts.

AUTHOR’S INFORMATION: Chabannaya Anastasiya Gennad'evna, Assistant Lecturer of Department of Linguistics, Linguodidactics and Intercultural Communication, Institute of Humanities, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia.

FOR CITATION: Chabannaya A. G. (2024). “New Sincerity” as a Verbal Manipulation Tool in Joe Biden’s Political Speeches. In *Political Linguistics*. No 1 (103), pp. 106-114. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире политическая коммуникация занимает особое место в жизнедеятельности человека и играет значительную роль во всех ее сферах, что обусловлено необходимостью освещения процессов и событий внутри одного государства и между странами. Политический дискурс, несомненно, отличается высоким речевоздействующим потенциалом. Данный факт связан с необходимостью убеждения реципиентов информации в правильности действий политических деятелей и формирования выгодного для политиков образа. Таким образом, каждый говорящий, который принимает непосредственное участие в политической сфере, использует различные речевые стратегии и тактики, направленные на речевое манипулирование общественным мнением.

Одним из способов речевого воздействия представляется искренность, которая является важной характеристикой личности. М. А. Гладко подчеркивает, что под искренностью следует понимать не только проявление настоящих чувств, эмоций и информации, но и возможность эффективного достижения интенций говорящего. В XXI в. развитие деятельности во многих сферах получает направление «новой искренности», при реализации которого происходит смещение фокуса с иронии на общечеловеческие ценности [Гладко 2023: 18].

И. В. Рогозина отмечает, что происходящие события в мире влияют на характер политической коммуникации, что приводит к изменениям в используемых языковых средствах. В связи с этим представляется очевидным фактом реализация так называемой «новой искренности» не только в литературе и искусстве, но и в политическом дискурсе [Рогозина 2021: 10].

В настоящее время современные СМИ активно и достаточно эффективно воздействуют на сознание получателей информации, в особенности в политической коммуникации. Предпринятое исследование, направленное на анализ прагматических особенностей применения «новой искренности» в политических высказываниях президента США Джо Байдена, позволит уточнить механизмы использования «новой искренности» в части речевых стратегий и тактик как инструмента речевого воздействия.

Предпринятое исследование позволит уточнить положения теории речевых актов в части речевых стратегий и тактик, ориентированных на манипулирование сознанием.

Цель данной работы заключается в систематизации языковых средств-репрезентантов «новой искренности» как инструмента

речевого воздействия в современном англоязычном политическом дискурсе. Научная новизна исследования усматривается в том, что в данной работе предпринята попытка идентификации языковых репрезентантов «новой искренности» в стратегии самопрезентации в американской политической коммуникации для воздействия на реципиента информации, а также попытка ее сопоставления с актуальными лингвостатистическими данными, полученными с применением метода автоматизированной обработки текста.

Для достижения указанной цели исследования нами решены следующие задачи: во-первых, прояснить особенности политического дискурса; во-вторых, отметить способы речевого воздействия в политической коммуникации; в-третьих, рассмотреть особенности стратегии самопрезентации; в-четвертых, установить способы применения «новой искренности» в современном англоязычном политическом дискурсе и продемонстрировать их речевоздействующую функцию.

Практическая значимость исследования представляется в возможности и использовании полученных данных для достижения целей в политической коммуникации. Также значимость предпринятого исследования усматривается в использовании результатов для нахождения способов противодействия речевому манипулированию, которое благодаря феномену «новой искренности» представляется единством политика с народом. Полученные результаты могут быть использованы в процессе преподавания лингвополитологии, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЧЕЙ ДЖО БАЙДЕНА

Материал и методы исследования

В ходе работы нами использовались следующие методы исследования: метод сплошной выборки как способ подбора и структурирования эмпирического материала исследования; метод контекстуального анализа при выявлении языковых репрезентантов «новой искренности»; корпусный метод анализа политических речей с целью выявления статистических данных.

В ходе исследования нами проанализированы выступления президента Соединенных Штатов Америки, Джо Байдена, за январь — май 2023 г. Корпусный материал насчитывает 90 текстов, опубликованных на официальном сайте Правительства США (раздел Speeches and Remarks) и содержащих 236 761 токен. В ходе работы использовался корпусный менеджер LancsBox, который представляет собой программный пакет

нового поколения для анализа языковых данных и корпусов текстов.

Результаты и обсуждение

Политический дискурс, по мнению Е. И. Шейгал, следует рассматривать как совокупность всех речевых актов, реализуемых в текстах политической направленности [Шейгал 2004: 121]. Исследуемый вид дискурса отличается высоким речевоздействующим потенциалом, что обосновано необходимостью формирования нужного образа для сохранения или захвата власти.

А. П. Чудинов, в свою очередь, подчеркивает, что в содержании политического дискурса должны быть представлены такие компоненты, которые могут оказывать влияние на восприятие речи. Под данными составляющими автор подразумевает политические взгляды воспроизводящего информацию, его намерения при создании текста, политическую ситуацию [Чудинов 2008: 41].

Опираясь на исследования И. А. Стернина, следует отметить, что речевое воздействие представляет собой коммуникативное воздействие при помощи языковых единиц [Стернин 2001: 77].

П. Б. Паршин под речевым воздействием понимает «использование особенностей устройства и функционирования перечисленных знаковых систем, и прежде всего естественного языка, с целью построения сообщений, обладающих повышенной способностью воздействия на сознание и поведение адресата или адресатов сообщения» [Паршин 2002].

По мнению Т. С. Комисаровой, речевое воздействие представляет собой деятельность, которая направлена на создание определенных установок в сознании реципиента. Как основная стратегия речевого манипулирования рассматривается самопрезентация, которая реализуется при помощи таких приемов, как метафора, эмоционально-оценочная лексика [Комисарова 2008: 7].

Опираясь на исследования Н. А. Красавского, отметим, что коммуникативные стратегии и тактики, с помощью которых осуществляется их реализация, пересекаются в текстах. Данный факт обусловлен интенциями адресанта, целью которого представляется манипуляция сознанием реципиента информацией. Одной из стратегий, часто используемой политиками, является стратегия самопрезентации, реализуемая как позитивными, так и деструктивными коммуникативными тактиками [Красавский 2023: 2].

Т. А. Демешкина, М. А. Толстова в своей работе рассматривают самопрезентацию как речевую стратегию, направленную на пред-

ставление человеком своей личности [Демешкина, Толстова 2020: 47–48].

По мнению В. А. Каменевой и Н. В. Потаповой, стратегия самопрезентации заключается в передаче информации таким образом, чтобы адресанту представлялось возможным защитить репутацию, создать свой положительный образ или представить оппонента в невыгодном положении, разрушить его имидж [Каменева, Потапова 2021: 85].

О. Н. Мищук, Л. Г. Васильев, Е. В. Белова подчеркивают важность самопрезентации в политическом дискурсе, которая представляется одним из значимых инструментов получения и поддержания власти. По мнению исследователей, самопрезентация в политических речах отличается осознанностью, поэтому данный процесс следует рассматривать как исполнение социальной роли. Политический деятель выбирает языковые средства при создании определенного образа для себя, основываясь на имеющихся представлениях и учитывая коммуникативную ситуацию и аудиторию. Отметим, что цель самопрезентации политика направлена на изложение информации для речевого воздействия на реципиента для создания положительного впечатления о своей стране, о своей партии и о себе. Данный способ речевого манипулирования является неотъемлемой частью для достижения определенных результатов на политической арене [Мищук, Васильев, Белова 2020: 455].

Н. А. Садыкова, в свою очередь, отмечает, что в американской научной традиции под самопрезентацией рассматривается осознаваемое поведение представления себя, которое направлено на формирование определенного образа у окружающих.

Заметим, что обязательным условием для текстов, в которых используется стратегия самопрезентации, представляется искренность, которая не противоречит намерениям адресанта манипулировать сознанием реципиента информацией. В данном случае требования искренности сочетаются с самой сущностью саморекламы, ее имиджевым характером, так как при этом коммуникативная цель адресанта достигается посредством достоверности информации в речевом сообщении [Садыкова 2012: 1346–1347].

О. С. Иссерс отмечает, что в современном обществе часто к коммуникативной практике относят «новую искренность», представляющую собой особое направление в литературе, кинематографе, музыке или средствах массовой информации.

«Новая искренность», по мнению О. С. Иссерс, направлена на возрождение общечело-

веческих ценностей. При этом отмечается размытие границ между юмором и серьезностью. Реализация исследуемого феномена в политическом дискурсе связана с изменением ожиданий общества от политиков, так как многих граждан отталкивал безличностный стиль [Иссерс 2020: 217–219].

И. В. Рогозина говорит о том, что в политической коммуникации понятие «новой искренности» рассматривается авторами по-разному, основываясь и на стране, в которой происходит исследуемая коммуникативная ситуация [Рогозина 2021: 11].

А. Соколов и П. Шаброва утверждают, что «новая искренность» влияет на общество и изменяет его, благодаря средствам массовой информации и их интеграции в политику. По их мнению, «новую искренность» следует рассматривать в качестве культурной парадигмы, которая возникла как часть дискурса о меняющихся культурных тенденциях. Более простое определение, предложенное авторами, позволяет представить «новую искренность» как недавно появившуюся тенденцию, основанную на достижениях в области социальных наук, образования и гуманитарных исследований, направленную на пересмотр нашего отношения к происходящему в сторону более серьезного подхода и стирания границ того, чем мы считаем приемлемым делиться с другими, что приводит к откровенности [Sokolov, Shabrova 2020: 193].

Зарубежные исследователи также нередко говорят об искренности в политической коммуникации. Так, например, З. Бода отмечает понимание искренности общения как одно из условий доверия. Автор обращает внимание на то, что политики часто предполагают, что раскрытие слишком большого объема информации или раскрытие их истинных намерений может сделать их слабее. В то же время искреннее общение может создать доверие, которое повышает лояльность к политическим решениям [Boda 2017: 173].

Б. Джонс отмечает, искренность остается важным политическим достоинством для обществ, что становится очевидным, когда другие факторы остаются неизменными. Автор считает искренность в политическом дискурсе некоторым преимуществом, так как с ее помощью возможно мотивировать избранных должностных лиц, когда общественность не может их сдерживать [Jones 2016: 19].

О. И. Северская утверждает, что речевая модель «новой искренности», которая находит свое отражение в политическом дискурсе, представляется как своеобразный мар-

кер реальных общественно-политических отношений.

По мнению автора, «новая искренность» связана с отказом от постмодернистской иронии и цинизма и направлена на солидаризацию политиков с «простыми людьми» со ссылкой на собственный опыт в решении тех или иных социальных проблем и позиционированием тем самым себя как «человека из народа» [Северская 2023: 239].

Таким образом, «новая искренность» в политической коммуникации представляется нам определенным инструментом речевого воздействия, который используется политиками для представления себя более открытыми и честными в своих высказываниях и обещаниях.

Искренность в политическом дискурсе может способствовать укреплению доверия между политиками и обществом, а также повышению эффективности правительства. В рамках современной политической коммуникации «новую искренность» представляется возможным рассмотреть в качестве открытого позиционирования политика через самоидентификацию и самопрезентацию, а также как предложение к открытой позиции своему адресату.

В нашем исследовании предпринята попытка идентификации использования «новой искренности» в стратегии самопрезентации президента США как способа речевого манипулирования.

С. А. Маник и Ю. С. Якимук отмечают, что в современном политическом дискурсе в целом все речевые стратегии направлены на достижение одних и тех же результатов: воздействовать на получателя информации, убедить реципиента в принятии выгодного политическому решению. Авторы предполагают, что в американском политическом дискурсе важны следующие компоненты, влияющие на используемые речевые стратегии и тактики: «последовательность и логичность (consistency), достоверность и уровень доверия (credibility) и аргументированность и согласованность (coherence)» [Маник, Якимук 2021: 64].

Н. С. Данкова в своей работе, посвященной изучению лингвистических средств, используемых для создания положительного имиджа в речи президента США Джо Байдена, выделяет стратегии, направленные на достижение необходимого результата. Так, основными стратегиями в политических речах Джо Байдена представляются самопрезентация, прогнозирование, эмоционализация, реализация которых происходит с помощью набора тактик.

Стратегия самопрезентации, по мнению исследователя, реализуется тактиками экс-

плицитной и имплицитной положительной оценки своей работы. Помимо этого, политиком используется тактика солидаризации, что направлено на демонстрацию своей общности с народом. Еще одной тактикой, при помощи которой осуществляется реализация стратегии самопрезентации, представляется тактика признания собственной ответственности.

По мнению Н. С. Данковой, стратегия прогнозирования основывается на тактике обещания и тактике моделирования положительного сценария. Стратегия эмоционализации, в свою очередь, актуализируется тактикой апелляции к чувствам [Данкова 2021: 48–49].

На наш взгляд, перечисленные стратегии и тактики, при помощи которых осуществляется их реализация, связаны с феноменом «новой искренности» в политической коммуникации. Так, представляется возможным воздействовать на адресата, что создается благодаря кажущейся достаточной степени искренности и общности с народом.

Несомненно, реализация «новой искренности» связана в первую очередь со стратегией самопрезентации политика. Таким образом, отметим, что в данном случае актуализация феномена представляется возможной при использовании лексической единицы «I» (я).

В исследуемых текстах при помощи автоматизированной обработки посредством

корпусного менеджера LancsBox нами выявлено употребление слова «I» (я) 4158 раз, лексических единиц «me/my/mine» («мне» и другие переводы местоимения во всех падежах, кроме именительного/мой) 1774 раза. Отметим, что использование данных местоимений возможно для реализации нескольких речевых стратегий и тактик.

Так, анализируя контексты употребления личного местоимения «I» (я), заметим, что в некоторых случаях использование данной лексической единицы связано с констатацией факта. Таким образом, президент США опирается на стратегию самопрезентации, перечисляя свои результаты, достижения, и стратегию прогнозирования, которая заключается в форме обещаний или предположений.

Стратегия самопрезентации, обозначенная выше, реализуется при помощи разных языковых средств. Несомненно, для отражения выполненных действий и обещаний нередко используются глаголы в Past Simple Tense (простое прошедшее время). При помощи инструмента GraphColl, представленного в используемом нами корпусном менеджере, получим наиболее частотные лексические единицы, которые следуют за местоимением «I» (я). Таким образом, нами выявлено, что наиболее используемыми в политических речах Джо Байдена являются следующие глаголы (см. табл. 1).

Таблица 1

Глаголы с местоимением «я», реализующие тактику положительной оценки своей работы

Table 1

Verbs with the pronoun "I" that implement the tactics of positive evaluation of the work

Word (Слово)	Frequency (Частота)
was (быть)	301
said (говорить)	226
got (получать)	96
had (иметь)	80
signed (подписать)	57
made (делать)	36
asked (спрашивать, просить)	36
could (мочь, уметь)	34
did (делать)	34
came (приходить)	32
took (брать)	18
spoke (говорить)	16
knew (знать)	16
learned (учить)	15
started (начать)	13
announced (объявить)	13

Прим. Глаголы представлены в форме прошедшего времени в соответствии с их применением в контексте; частота использования глаголов приведена в коллокации с «I»

Стоит заметить, что лексические единицы, направленные на отражение результата действия, по большей части представлены глаголами мыслительной деятельности. Несмотря на это, в контексте подразумевается совместное действие. Реализация «новой искренности» в данном случае заключается в обращении президента к народу, подчеркивая его участие в решении проблем. Данное утверждение можно продемонстрировать следующими примерами:

– *Folks, that's why I asked Congress to pass the Bipartisan Infrastructure Investment Act <...>. (Народ, вот почему я попросил Конгресс принять двухпартийный закон об инвестициях в инфраструктуру <...>) (здесь и далее перевод наш. — А. Г.)¹*

– *In the past two years, we've created, as I said, 12 million jobs, more than — in two years than any President has done in four years. (За последние два года мы создали, как я уже сказал, 12 миллионов рабочих мест — больше, чем любой президент сделал за четыре года)²*

Необходимо отметить, что президентом США нередко используется и стратегия прогнозирования, в частности, он применяет тактику обещания. Реализация данной тактики представляется возможной посредством использования личного местоимения «I» и глагола «promise» (обещать). В анализируемых текстах данная коллокация встречается 25 раз. Примером данного утверждения могут послужить следующие предложения:

– *Now, I promise you my administration will not remain silent. (Теперь я обещаю вам, что моя администрация не будет молчать)³*

– *We'll get a chance to talk about all those things, I promise you. (У нас еще будет возможность поговорить обо всем, я обещаю вам)⁴*

Актуализация тактики обещания также возможна при использовании Future Simple Tense (простое будущее время), для образования которого используется вспомога-

тельный глагол «will» или его краткая форма «'ll». В исследуемых нами политических речах Джо Байдена простое будущее время с личным местоимением «I» встречается 161 раз, из них с краткой формой — 121 раз. Данное утверждение можно продемонстрировать следующими примерами:

– *I'll continue to call on Congress to act to pass comprehensive immigration reform to fix the system. (Я продолжу призывать Конгресс для организации мер по проведению иммиграционной реформы, чтобы исправить систему)⁵*

– *But I will always keep fighting for you. (Но я всегда буду продолжать бороться за вас)⁶*

Перечисленные примеры реализации тактик отражают и тактику солидаризации, то есть проявления единодушия с обществом. В этом, на наш взгляд, заключается использование «новой искренности» с целью показать единство политика с народом. Для того, чтобы продемонстрировать свою близость к народу и заинтересованность при решении проблем граждан своей страны, Джо Байден часто использует лексическую единицу «folks» (народ, люди) и фразу «you know» (ты знаешь/вы знаете). В ходе исследования нами выявлено, что частота использования единицы «folks» составляет 363 раза, фразу «you know» можно встретить 679 раз. Таким образом, президентом Соединенных Штатов Америки показывается обращение к народу и его заинтересованность при решении проблем страны. Эти же языковые средства для взаимодействия с гражданами страны используются и для того, чтобы дать обещания. В данном случае, на наш взгляд, использование обращения подчеркивает заинтересованность в совместном с народом результате. Необходимо заметить, что в контексте употребления нередко можно отметить «новую искренность»: Джо Байден сравнивает себя с народом, делает «признания», сообщает факты из жизни. Данное утверждение можно продемонстрировать следующими примерами:

¹ <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/02/14/remarks-by-president-biden-at-the-national-association-of-counties-nac-conference/>

² <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/03/09/remarks-by-president-biden-on-his-budget-for-fiscal-year-2024/>

³ <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/03/05/remarks-by-president-biden-com-memorating-the-58th-anniversary-of-bloody-sunday/>

⁴ <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/05/05/remarks-by-president-biden-in-meeting-with-his-investing-in-america-cabinet/>

⁵ <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/01/21/remarks-by-president-biden-at-the-u-s-conference-of-mayors-winter-meeting/>

⁶ <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/05/13/remarks-by-president-biden-at-the-howard-university-class-of-2023-commencement-address/>

– *Folks, families across the country are starting to breathe just a little easier. (Люди, семьи по всей стране начинают дышать легче)*¹

– *And, folks, like you, environmental issues have been close to my heart for a long time. (И, народ, как и вам, вопросы охраны окружающей среды долгое время близки мне)*²

– *You know, we're the most unique nation in the world. (Вы знаете, мы самая уникальная нация в мире)*³

– *You know, a year ago, after visiting the school, that same day, we attended mass at Sacred Heart Catholic Church. (Вы знаете, год назад, после посещения школы, в тот же день мы посетили мессу в католической церкви Святого Сердца)*⁴

Отметим, что в рамках реализации «новой искренности» в политическом дискурсе Джо Байдена нередко используется лексическая единица «we» (мы), посредством которой создается общее поле действий. Таким образом, президент США подчеркивает совместные действия с гражданами своей страны и выражает общие надежды. Однако необходимо учитывать, что личное местоимение «we» (мы) может применяться в концептуальной оппозиции. Так, например, в одной из наших работ мы выявили, что в американском политическом дискурсе возможно использование бинарной концептуальной оппозиции «мы» — «они», которая на внешнем уровне проявляется в противопоставлении США другим государствам, на внутреннем — в противопоставлении действующего президента США и его администрации политическим деятелям, представляющим другие партии, а также народу [Чабанная, Каменский 2023: 545]. В данном случае необходимо учитывать контекст, в котором используется лексическая единица «we» (мы). Нередко можно встретить лексическую единицу «together» (вместе), с помощью которой подчеркивается совместность действий и решений. Приведем несколько

примеров, в которых применение местоимения «we» является отражением «новой искренности»:

– *With all of you here, together we've made some important progress. (Со всеми вами здесь мы вместе добились важного прогресса)*⁵

– *It creates jobs and industries, and it demonstrates we're all in this together. (Это создает рабочие места и отрасли промышленности, демонстрирует, что мы вместе)*⁶

В ходе исследования нами отмечено, что «новая искренность» в политических речах Джо Байдена актуализируется и посредством его историй из жизни, в том числе и личной. При этом используется личное местоимение «I» (я) и его вариации по падежам, а также притяжательное местоимение «my» (мой). В контексте можно встретить разные лексические единицы, предваряющие авторский посыл и направленные на убеждение реципиента в том, что вводимая информация является искренним откровением. Данное утверждение позволяют продемонстрировать следующие примеры:

– *For the first time in my presidency, I am bestowing the Presidential Citizens Medal, one of our nation's highest civilian honors. (Впервые за время моего президентства я вручаю Президентскую гражданскую медаль, одну из высших наград нашей страны)*⁷

– *And if my mother were here, she'd say, "Joey, hush up and take some questions." (И если бы моя мама была здесь, она бы сказала: «Джоуи, помолчи и ответь на несколько вопросов»)*⁸

– *I'll tell you a story. I was campaigning for President, and I was out in Colorado. And I was with a man whose family <...> had been in the United States since the conquistadors, for generations <...>. (Я расскажу вам историю. Я участвовал в предвыборной кампании на пост президента и был в Колорадо. И я встретился с человеком, чья семья <...>*

¹ <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/02/28/remarks-by-president-biden-on-protecting-americans-access-to-affordable-healthcare/>

² <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/04/21/remarks-by-president-biden-on-building-healthy-communities-and-advancing-environmental-justice/>

³ <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/03/03/remarks-by-president-biden-at-presentation-of-the-medal-of-honor-to-army-colonel-paris-davis/>

⁴ <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/05/24/remarks-by-president-biden-marking-one-year-since-the-school-shooting-in-ualde-texas/>

⁵ <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/01/16/remarks-by-president-biden-at-the-national-action-networks-annual-mlk-day-breakfast/>

⁶ <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/04/03/remarks-by-president-biden-on-investing-in-america-2/>

⁷ <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/01/06/remarks-by-president-biden-at-presentation-of-the-presidential-citizens-medal/>

⁸ <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/02/03/remarks-by-president-biden-at-democratic-national-committee-finance-event/>

жила в Соединенных Штатах со времен конкистадоров, на протяжении нескольких поколений <...>¹

Таким образом, отметим, что в политических речах Джо Байдена нередко используется феномен «новой искренности», который реализуется во многих стратегиях и тактиках. Данный способ применяется президентом США как инструмент речевого манипулирования, необходимый для демонстрации общности с гражданами собственной страны и заинтересованности в вопросах, касающихся народа. Актуализация «новой искренности» представляется возможной при использовании разных языковых средств. В работе нами выявлены грамматические средства, например, использование простого прошедшего времени для отражения результатов действий и будущего простого времени для передачи обещаний. Среди лексических единиц частотными в рамках реализации «новой искренности» представляются следующие: «I» (я), «we» (мы), «folks» (народ, люди), «you know» (ты знаешь/вы знаете).

ВЫВОДЫ

Результаты предпринятого исследования позволяют говорить о том, что политический дискурс характеризуется использованием речевых стратегий и тактик, обладающих высоким речевоздействующим потенциалом, что необходимо для достижения основной цели — создания выгодного для политика имиджа, убеждения в правильности его действий. Одним из инструментов манипулирования является использование «новой искренности». Данный способ представляет возможность показать заинтересованность политика в общем деле, его близость с народом. Полученные статистические результаты свидетельствуют о том, что частотными лексическими единицами, используемыми в рамках реализации «новой искренности» в политических высказываниях Джо Байдена, являются «I» (я), «we» (мы), «folks» (народ, люди), «you know» (ты знаешь/вы знаете). Личное местоимение «I» (я) позволяет передать результаты выполненных действий или дать обещания, продемонстрировать факты из личной жизни, актуализируя таким образом стратегию самопрезентации политика. Использование лексических единиц «we» (мы), «folks» (народ, люди), «you know» (ты знаешь/вы знаете) направлено на создание общего поля взаимодействия президента США с гражданами.

Применяемые языковые средства демонстрируют совместные действия и рассуждения, а также показывают обращение Джо Байдена непосредственно к народу. В контексте данные лексические единицы сопровождают откровения политического деятеля, выступающие манифестантами «новой искренности» и направленные на манипуляцию сознанием реципиента. Изучение и анализ данного явления позволяет нам использовать полученные данные не только при создании новых текстов политической тематики, но и для обеспечения возможности противодействия речевому манипулированию.

ИСТОЧНИКИ

1. Официальный сайт Правительства США. Раздел Speeches and Remarks. — URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/> (дата обращения: 20.12.2023). — Текст : электронный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гладко, М. А. Медиадискурс «новой искренности»: коммуникативные инструменты / М. А. Гладко. — Текст : непосредственный // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. — 2023. — № 2 (26). — С. 18–23. — DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.13401>.
2. Данкова, Н. С. Речь Д. Байдена: стратегии и тактики создания положительного имиджа / Н. С. Данкова — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2021. — № 6 (90). — С. 46–53. — DOI: https://doi.org/10.26170/1999-2629_2021_06_05.
3. Демешкина, Т. А. Коммуникативная стратегия самопрезентации в женском диалектном дискурсе (на материале автобиографических рассказов) / Т. А. Демешкина, М. А. Толстова. — Текст : непосредственный // Текст. Книга. Книгоиздание. — 2020. — № 24. — С. 47–67. — DOI 10.17223/23062061/24/3.
4. Иссерс, О. С. Грани «новой искренности» в современной политической коммуникации / О. С. Иссерс. — Текст : непосредственный // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. — 2020. — Т. 19, № 6. — С. 216–227. — DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-6-216-227.
5. Каменева, В. А. Стратегия самопрезентации политика (на материале личного и официального блога в Twitter вице-президента США Камалы Харрис) / В. А. Каменева, Н. В. Потапова — Текст : непосредственный // Научный диалог. — 2021. — № 11. — С. 82–105. — DOI 10.24224/2227-1295-2021-11-82-105.
6. Комисарова, Т. С. Механизмы речевого воздействия и их реализация в политическом дискурсе : на материале речей Г. Шрёдера : автореферат дис. ... канд. филол. наук / Комисарова Т. С. — Воронеж, 2008. — 22 с. — Текст : непосредственный.
7. Красавский, Н. А. Коммуникативная стратегия самопрезентации политиков и журналистов в немецких СМИ при обсуждении российско-украинского военного конфликта / Н. А. Красавский. — Текст : непосредственный // Русский лингвистический бюллетень. — 2023. — № 3 (39). — С. 1–6. — DOI 10.18454/RULB.2023.39.20.
8. Маник, С. А. Коммуникативные стратегии президента Байдена как представителя американской политической элиты / С. А. Маник, Ю. С. Якимук. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2021. — № 5 (89). — С. 62–69. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_05_07.
9. Мищук, О. Н. К трактовке самопрезентации в политическом дискурсе / О. Н. Мищук, Л. Г. Васильев, Е. В. Белова. — Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. — 2020. — Т. 30, № 3. — С. 454–460. — DOI 10.35634/2412-9534-2020-30-3-454-460.

¹ <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/04/13/remarks-by-president-biden-to-the-houses-of-the-oirachtas/>

10. Паршин, П. Б. Речевое воздействие / П. Б. Паршин. — Текст : электронный // Энциклопедия «Кругосвет» — 2002. — URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/RECHEVOE_VOZDESTVIE.html (дата обращения: 15.01.2024).

11. Рогозина, И. В. Репрезентация «новой искренности» в американском политическом твиттер-дискурсе / И. В. Рогозина. — Текст : непосредственный // Современное гуманитарное научное знание: мультидисциплинарный подход — 2021 : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Барнаул, 25 июня 2021 г. — Барнаул : Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, 2021. — С. 10–14.

12. Садыкова, Н. А. Самопрезентация как речевая тактика / Н. А. Садыкова. — Текст : непосредственный // Вестник Башкирского университета. — 2012. — Т. 17, № 3. — С. 1346–1349.

13. Северская, О. И. «Новая искренность» публичного политика с позиции говорящего и реципиентов / О. И. Северская. — Текст : непосредственный // От слова к дискурсу: взаимодействие форм и (не)предсказуемость смыслов : тезисы междунар. науч. конф., Минск, 12–13 мая 2023 г. / Минский государственный лингвистический университет. — Минск : Учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет», 2023. — С. 238–240.

14. Стернин, И. А. Введение в речевое воздействие / И. А. Стернин. — Воронеж : Полиграф, 2001. — 227 с. — Текст : непосредственный.

15. Чабанная, А. Г. Бинарная концептуальная оппозиция «Мы — Они» в современном англоязычном политическом дискурсе / А. Г. Чабанная, М. В. Каменский. — Текст : непосредственный // Гуманитарные и юридические исследования. — 2023. — Т. 10, № 3. — С. 538–545. — DOI 10.37493/2409-1030.2023.3.23.

16. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. — 3-е изд. — Москва : Флинта : Наука, 2008. — 254 с. — Текст : непосредственный.

17. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. — Москва : Гнозис, 2004. — 324 с. — Текст : непосредственный.

18. Boda, Z. Governing by trust: sincerity as a procedural fairness norm / Z. Boda. — Text : unmediated // Sincerity in Politics and International Relations / Sorin Baiasu, Sylvie Loriaux (eds.). — 2017. — P. 173–187.

19. Jones, B. Authenticity in Political Discourse / B. Jones. — Text : unmediated // Ethical Theory and Moral Practice. — 2016. — Vol. 19, № 2. — P. 489–504. — DOI: <https://doi.org/10.1007/s10677-015-9649-6>.

20. Sokolov, A. New Sincerity VS Irony : Analysis of the Existing Cultural and Political Discourses in the Media Space / A. Sokolov, P. Shabrova. — Text : unmediated // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. — 2020. — Vol. 468. Proceedings of 5th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities — Philosophy of Being Human as the Core of Interdisciplinary Research (ICCESSH 2020). — P. 191–196. — DOI: <https://doi.org/10.2991/assehr.k.200901.038>.

MATERIALS

1. Oficial'nyj sajt Pravitel'stva SSHA. Razdel Speeches and Remarks [The official website of the U.S. Government. The Speeches and Remarks section]. Retrieved December 20, 2023, from <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/>

REFERENCES

1. Gladko, M.A. (2023). Mediadiskurs «novoj iskrennosti»: kommunikativnye instrument [The media discourse of the “new sincerity”: communication tools]. *Na peresechenii yazykov i kul'tur. Aktual'nye voprosy gumanitarnogo znaniya*, 2(26), 18–23. (In Russ.)

2. Dankova, N.S. (2021). Rech' D. Bajdena: strategii i taktiki sozdaniya polozhitel'nogo imidzha [Biden's speech: strategies and tactics for creating a positive image]. *Politicheskaya lingvistika*, 6(90), 46–53. (In Russ.)

3. Demeshkina, T.A. (2020). Kommunikativnaya strategiya samoprezentacii v zhenskomykh dialektnom diskurse (na materiale avtobiograficheskikh rasskazov) [Communicative strategy of self-presentation in women's dialect discourse (based on autobiographical stories)]. *Tekst. Kniga. Knigozhdanie*, 24, 47–67. (In Russ.)

4. Issers, O.S. (2020). Grani «novoj iskrennosti» v sovremennoj politicheskoy kommunikacii [The facets of the “new sincerity” in modern political communication]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, 19(6), 216–227. (In Russ.)

5. Kameneva, V.A. (2021). Strategiya samoprezentacii politika (na materiale lichnogo i oficial'nogo bloga v Twitter vice-prezidenta SSHA Kamaly Harris) [The politician's self-presentation strategy (based on the material of the personal and official Twitter blog of US Vice President Kamala Harris)]. *Nauchnyj dialog*, 11, 82–105. (In Russ.)

6. Komisarova, T.S. (2008). *Mekhanizmy rechevogo vozdejstviya i ih realizaciya v politicheskoy diskurse : na materiale rechej G. SHryodera* [Mechanisms of speech influence and their implementation in political discourse : based on the material of G. Schroeder's speeches]. [Abstract of Dis. of Cand. of Philology]. Voronezh, 22 p. (In Russ.)

7. Krasavskij, N.A. (2023). Kommunikativnaya strategiya samoprezentacii politikov i zhurnalistov v nemeckih SMI pri obsuzhdenii rossijsko-ukrainskogo voennogo konflikta [The communicative strategy of self-presentation of politicians and journalists in the German media while discussing the Russian-Ukrainian military conflict]. *Russkij lingvisticheskij byulleten'*, 3(39), 1–6. (In Russ.)

8. Manik, S.A. (2021). Kommunikativnye strategii prezidenta Bajdena kak predstavatelya amerikanskoj politicheskoy elity [Communicative strategies of President Biden as a representative of the American political elite]. *Politicheskaya lingvistika*, 5(89), 62–69. (In Russ.)

9. Mishchuk, O.N. (2020). K traktovke samoprezentacii v politicheskoy diskurse [On the interpretation of self-presentation in political discourse]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya*, 30(3), 454–460. (In Russ.)

10. Parshin, P.B. (2002). Speech influence. *The encyclopedia “Circumnavigation”*. Retrieved from https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/RECHEVOE_VOZDESTVIE.html (In Russ.)

11. Rogozina, I.V. (2021). Reprerentaciya «novoj iskrennosti» v amerikanskom politicheskoy tvitte-diskurse [The Representation of the “New Sincerity” in American Political Twitter Discourse]. In *Sovremennoe gumanitarnoe nauchnoe znanie: mul'ti-disciplinarnyj podhod — 2021*. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Barnaul, June 25, 2021, 10–14. (In Russ.)

12. Sadykova, N.A. (2012). Samoprezentaciya kak rechevaya taktika [Self-presentation as a speech tactic]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 17(3), 1346–1349. (In Russ.)

13. Severskaya, O.I. (2023). «Novaya iskrennost'» pубличного политика s pozicii govoryashchego i recipientov [The “New sincerity” of a public politician from the perspective of the speaker and the recipients]. In *От слова к дискурсу: взаимодействие форм и (не)предсказуемость смыслов*. Abstracts of the International scientific conference, Minsk, May 12-13, 2023, pp. 238–240. (In Russ.)

14. Stermin, I.A. (2001). *Vvedenie v rechevoe vozdejstvie* [Introduction to speech influence]. Voronezh: Poligraf, 227 p. (In Russ.)

15. Chabannaya, A.G. (2023). Binar'naya konceptual'naya oppozitsiya «My — Oni» v sovremennom angloyazychnom politicheskoy diskurse [The binary conceptual opposition “We — They” in modern English-language political discourse]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*, 10(3), 538–545. (In Russ.)

16. Chudinov, A.P. (2008). *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics] (Iss. 3). Moscow: Flinta, Nauka, 254 p. (In Russ.)

17. Shejgal, E.I. (2004). *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Moscow: Gnozis, 324 p. (In Russ.)

18. Boda, Z. (2017). Governing by trust: sincerity as a procedural fairness norm. In Sorin Baiasu, Sylvie Loriaux (eds.), *Sincerity in Politics and International Relations* (pp. 173–187).

19. Jones, B. (2016). Authenticity in Political Discourse. *Ethical Theory and Moral Practice*, 19(2), 489–504.

20. Sokolov, A. (2020). New Sincerity VS Irony: Analysis of the Existing Cultural and Political Discourses in the Media Space. In *Advances in Social Science, Education and Humanities Research, Vol. 468*. Proceedings of 5th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities — Philosophy of Being Human as the Core of Interdisciplinary Research (ICCESSH 2020). (pp. 191–196).